

Когда Лу Сюань закончил с делами на сегодня и спустился вниз, он обнаружил, что Лу Сяжань и Цюань Тянь всё еще сидят перед голомониторами и выбирают узор для ковра, кажется, столкнувшись с небольшой трудностью.

Пройдя в гостиную, он сначала бросил взгляд на кронпринца и Бай Хэншо, которые всё еще были с головой погружены в виртуальный мир и яростно сражались, беспомощно улыбнулся и повернул на кухню, чтобы налить себе стакан воды. Взглянув на часы и поняв, что до ужина еще несколько часов, он открыл голомонитор и привычно заказал целый список свежих ингредиентов. После этого он поднялся наверх и переоделся в более удобную и мягкую домашнюю одежду вместо слегка официальной рубашки, в которой проводил совещание.

Спустившись во второй раз, он как раз застал Лу Сяжана и Цюань Тяня перед световым экраном с выражениями легкого беспокойства на лицах.

- Что случилось? - мягко спросил Лу Сюань.

Цюань Тянь поднял голову и указал на экран:

- Мы выбираем ковер для общей зоны. Площадь слишком большая, и если везде постелить такой же, как в моей комнате, это кажется немного... чересчур роскошным.

Хотя он и любил роскошь, но знал меру.

Лу Сяжань поддакнул:

- Вот именно, поэтому мы пытаемся найти альтернативу с лучшим соотношением цены и качества, но боимся, что текстура будет сильно отличаться.

Услышав это, Лу Сюань улыбнулся:

- Ничего страшного, берите точно такой же, как у Тянь-тяня. Главное, чтобы дома было удобно.

С этими словами он пару раз коснулся голомонитора, напрямую переведя Лу Сяжаню весьма внушительную сумму в звездных монетах.

- Если не хватит, скажешь мне. Запомните: делайте так, как вам максимально комфортно, ни о чем не беспокойтесь.

- А-а-а! Спасибо, братец Лу! Ты самый лучший!

Увидев сообщение о зачислении средств, Лу Сяжань мгновенно засиял и, радостно взвизгнув, бросился вперед, крепко обнимая Лу Сюаня.

Лу Сюань от толчка отступил на полшага назад и со смешком похлопал его по спине:

- Ладно-ладно, отпусти меня. Вечером будем пить суп из свиных ребрышек, устраивает?

- Угу! - Лу Сяжань тут же разжал руки, его сияющие глаза яростно закивали, словно он уже чувствовал аромат супа.

Лу Сюань перевел взгляд на Цюань Тяня, и его тон остался прежним, мягким:

- А Тянь-тянь? Есть ли что-то особенно любимое? Тоже попробуешь мое кулинарное мастерство.

Цюань Тянь улыбнулся, его поза стала более расслабленной:

- Трудитесь на благо семьи, главный муж. Может, позвольте Рань-раня мне что-нибудь посоветовать? Он тут выглядит настоящим знатоком.

Он ловко переложил право выбора на Лу Сяжаня, который был здесь лучше со всем знаком.

Лу Сяжань тут же воспрял духом и принялся называть фирменные блюда Лу Сюаня одно за другим, словно перечислял сокровища. Особенно он нахваливал супы, расписывая их достоинства самыми невероятными эпитетами.

Слушая его, Цюань Тянь почувствовал, как в глубине его глаз зародилась искренняя улыбка:

- Сразу слышно, что кулинарное искусство главного мужа на высоте. Тогда остановимся на том, что порекомендовал Рань-рань? Что скажете, главный муж?

- Можно, - охотно согласился Лу Сюань и протянул руку, чтобы слегка пощекотать Лу Сяжаня за нос. - Ах ты, ну просто стопроцентный маленький обжора.

Он посмотрел на Цюань Тяня, похлопал его по плечу, и в его тоне прорезалось еще больше близости:

- Не нужно со мной так церемониться. Сегодня давайте приготовим так, как сказал Рань-рань, но если в следующий раз захочется чего-то особенного, обязательно скажи мне напрямую или можешь просто поручить кухне. Разве мы не говорили об этом, когда обсуждали переделку дома: это твой собственный дом, делай так, как тебе удобно.

Он чутко уловил малейшую неуверенность Цюань Тяня, связанную с его новым статусом и новой обстановкой, и первым протянул оливковую ветвь.

- Ладно, я пойду готовить, - бросил Лу Сюань обоим и повернулся, собираясь идти на кухню.

Сделав всего несколько шагов, он словно что-то вспомнил и оглянулся.

Лу Сяжань и Цюань Тянь удивленно посмотрели на него.

- Ах да, - Лу Сюань посмотрел на Цюань Тяня с мягким воодушевлением во взгляде, - я уже зову тебя Тянь-тянем, так может... и ты сможешь сменить обращение ко мне? Обращаться ко мне всё время «главный муж» — это как-то слишком чужой.

Цюань Тянь слегка замер, встретившись взглядом с чистыми глазами Лу Сюаня, в которых отражались лишь нежность и принятие, и какая-то струна в его сердце будто бы легко звякнула. Улыбка на его лице стала намного искреннее, отбросив излишний светский этикет, в ней появилась лисья хитрость и озорство, а голос слегка протянулся, приобретая кокетливый оттенок:

- Хорошо~ Тогда... Лу-бао~?

Это прошение было слишком интимным и с легким оттенком поддразнивания, так что Лу Сюань на мгновение растерялся от неожиданности, а кончики его ушей порозовели с заметной для глаза скоростью.

(Ах ты, эта лиса... ну просто...)

Сохраняя видимость невозмутимости и бросив напоследок: «Я пошел готовить», он развернулся и быстрым шагом спустился вниз, причем в его спине читалось нечто вроде бегства с поля боя.

Цюань Тянь, наблюдая за его реакцией, улыбнулся еще шире, походя на довольного собой лиса, успешно провернувшего проделку.

Лу Сяжань, глядя на нынешнюю улыбку Цюань Тяня, почувствовал, что в нем что-то неуловимо изменилось — весь он словно светился изнутри. Не успел парень как следует обдумать эту мысль, как оказался полностью очарован этой улыбкой, и бормоча произнес:

- Тянь-тянь... когда ты только что улыбался, ты был так прекрасен...

Услышав это, Цюань Тянь обрадовался еще больше, фамильярно закинул руку на плечо Лу Сяжаню, встал рядом и даже слегка потерся головой о его плечо, а его голос сочился

весельем:

- Наш Рань-рань так сладко говорит, ты ведь тоже очень красивый~

- Хе-хе... - Лу Сяжания от похвалы слегка занесло, и он мгновенно выбросил из головы только что возникшие сомнения. - Тогда давай продолжим выбирать ковер!

- Угу~~

Спустившийся вниз Лу Сюань остановился у дверей кухни и, вспомнив только что прозвучавшее намеренно дразнящее обращение и улыбку Цюань Тяня, невольно беспомощно покачал головой и улыбнулся. Но на душе у него было радостно: то, что Цюань Тянь смог так непринужденно шутить, означало, что он по-настоящему избавляется от чувства отчужденности и пытается влиться в эту семью. Завязав фартук и глядя на только что доставленные свежие продукты, он сосредоточился на подготовке к ужину.

Несколько часов в хлопотах пролетели незаметно. Когда из кухни поплыл густой, манящий аромат, проникая в гостиную, внимание кронпринца наконец оторвалось от захватывающего виртуального поля боя. Он почувствовал явное ощущение голода в желудке, поднял глаза на часы и обнаружил, что прошло уже столько времени. Интенсивная умственная деятельность тоже принесла с собой легкую усталость.

- Хэн-гэ, на сегодня давай закончим, отдохнем.

Кронпринц снял голографические очки.

- Хорошо.

Бай Хэншо тоже вышел из игры, и та острая аура имперского бога войны постепенно угасла. Он снова превратился в мужчину, который держался несколько скованно в присутствии кронпринца:

- Ваше Высочество проголодалось? Я пойду...

- Не нужно, - прервал его кронпринц, глубоко втянув носом соблазнительный аромат еды в воздухе. - Судя по запаху, это А-Сюань наверняка сварил суп.

- Хорошо, - отозвался Бай Хэншо, наблюдая, как кронпринц поднимается, направляется в ванную, чтобы вымыть руки, и непринужденно перешучивается с Лу Сюанем, помогая расставлять тарелки.

Эта теплая и полная взаимопонимания картина заставила его замереть. Он повернулся и

направился в свою комнату на втором этаже, но эта картинка никак не шла у него из головы.

– Хэн-гэ? – раздался сзади голос Лу Сяжаня.

Они с Цюань Тянем тоже собирались спускаться вниз.

Бай Хэншо пришел в себя, находясь уже вне поля зрения кронпринца и Лу Сюаня. Кажется, он стал чуть менее зажатым и слегка кивнул обоим в знак приветствия:

– Главный муж приготовил ужин, можно спускаться.

– Хорошо! – отозвались те.

Бай Хэншо продолжил путь к своей комнате.

– Пойдем ужинать! Тянь-тянь, зайди ко мне, умойся! – жизнерадостно бросил Лу Сяжань.

– Хорошо! Иди пока, я возьму смену одежды, – ответил Цюань Тянь.

Бай Хэншо вошел в комнату и плеснул на лицо холодной воды. Ледяные капли временно разогнали жар с кожи. Он вспоминал, как лениво кронпринц держался с Лу Сюанем, вспоминал его полный энергии и уверенно отдающий приказы виртуальный образ в игре, а затем думал об атмосфере любви между ним и Лу Сюанем, в которую никому не пробиться... Сердце словно слегка кольнуло чем-то — не больно, лишь зудяще, с примесью невыразимой горечи. Приведя в порядок чувства и внешний вид, он снова спустился вниз.

Остальные уже сидели за обеденным столом. Лу Сяжань усердно наливал всем ароматный суп, а Цюань Тянь заботился о том, чтобы раздать каждому палочки и ложки. Кронпринц и Лу Сюань с улыбкой смотрели на их хлопоты, и атмосфера была донельзя гармоничной и естественной.

(Тоже прибыл в первый день, но Цюань Тянь словно уже слился с этим домом, в то время как я по-прежнему чувствую себя чужаком, совершенно не вписываясь в обстановку...)

Бай Хэншо не удержался от пустых мыслей, и та едва подавленная горечь на дне сердца снова дала о себе знать.

В этот момент четыре пары глаз одновременно устремились на него, и в каждой светилась мягкая улыбка.

– Хэн-гэ! Скорее садись за стол! Я уже налил тебе суп! – раздался полный энергии голос Лу

Сяжания.

– Хэн-гэ, иди сюда, садись, – пригласил улыбающийся Цюань Тянь.

– Хэн-гэ, попробуй суп, который я сварил, придется ли по вкусу? – поприветствовал его мягкий голос Лу Сюаня.

Кронпринц хоть и молчал, но его улыбающиеся глаза недвусмысленно выражали приветствие и ожидание.

(Атмосфера дома...)

Эта теплая и мощная аура хлынула волной, безоговорочно окутывая Бай Хэншо целиком. Он замер на секунду, а затем его тело само собой расслабилось, и он подошел, чтобы сесть на то же место рядом с Лу Сюанем, что и в обед. Место было тем же самым, но казалось, что что-то неуловимо изменилось.

<http://bllate.org/book/22329/2338903>